

— Эти вещи были самыми любимыми для моей бабушки, они остались маме как память. Перед смертью она всё ещё думала о том, чтобы оставить их мне. Когда дядя узнал, что их продали, он пошёл к покупателю, но тот потребовал двойную цену, чтобы вернуть их, — Гу Яо глубоко вздохнул и продолжил. — В годы беспорядков семья дяди пострадала, он сам уцелел, но потерял всё состояние. Чтобы выкупить эти вещи, он всё это время искал деньги. Это ошибка моего отца, и дядя не должен за неё расплачиваться, поэтому я хотел найти деньги, чтобы помочь ему.

— Не переживай, как только мы получим деньги за «камень», мы обязательно поможем твоему дяде, — Лю Сычэнь схватил его крепко сжатые руки, думая о том, что за человек его отец, такой негодяй.

— Я заложил тебе эти вещи, чтобы был обмен, — Гу Яо крепко сжал его маленькую руку, глядя на разбросанные на кровати украшения и несколько тонких документов на недвижимость.

— Да, у нас будет обмен, — ответил Лю Сычэнь.

Дедушка Лю, видимо, догадывался, чем занимаются эти двое. Лю Сычэнь упоминал, что подарил Гу Яо тот камень и продал его. Видя, что они так хотят поехать в провинциальный центр, дедушка Лю сдался и взял их с собой. Лю Сычэнь перед отъездом даже достал паспорт дедушки и положил его в карман.

Поскольку младший внук был в провинциальном центре, а мама Лю кормила грудью, дедушка Лю решил каждый месяц лично ездить туда, привозя продукты из лекарственного сада и домашнюю птицу с яйцами, чтобы поддержать здоровье невестки.

Овощи и фрукты из лекарственного сада были свежими и сладкими, а домашняя птица, выращенная там, питалась овощами и пила воду из родникового ручья. Яйца получались с ярким желтком и прозрачным белком, и в любом виде — варёные, жареные или тушёные — они были восхитительными.

Мясо домашней птицы также было невероятно вкусным. Каждые выходные дедушка Лю забивал одну птицу — курицу или утку — и все трое наслаждались обильной трапезой. Иногда они делились с братьями Лю Чансином и Лю Чанлинем. Дедушка Лю добавлял в блюда ароматные травы, убирая запах и жирность, а мясо было настолько нежным и насыщенным, что Лю Чанлинь каждый раз мечтал переехать жить к Лю Сычэню, за что не раз получал от старшего брата.

Дедушка Лю нёс курицу и утку, а Гу Яо помогал нести несколько десятков яиц. Овощи они достанут уже в провинциальном центре, чтобы Лю Сычэнь мог их оттуда достать.

Малышу уже исполнилось четыре месяца. В семье Лю было мало родственников, поэтому на сотый день они просто устроили небольшой праздник в кругу семьи.

Малыш был очень привязан к своему старшему брату. После трёх недель разлуки, как только Лю Сычэнь вошёл в дом, ребёнок начал радостно капризничать, требуя, чтобы его взяли на руки и поцеловали.

Возможно, Лю Сычэнь часто поил его родниковой водой, и ребёнок инстинктивно тянулся к тому, что было для него полезно. Чувствуя запах брата и слыша его голос, он словно испытывал физическую реакцию, зная, что получит что-то хорошее, и пускал слюни, улыбаясь беззубым ртом.

— Эй, пухлячок, скучал по мне? — Лю Сычэнь потрогал пухлые щёчки малыша и поцеловал его в лоб.

— Иии! — ребёнок радостно дрыгал ножками, шевеля губами. — Аа... ааа.

— Ладно, ладно, я тебе воду дам, — Лю Сычэнь тайком налил чашку родниковой воды и начал поить малыша маленькой деревянной ложкой. Когда чашка опустела, оба брата вспотели, а на груди малыша осталось большое мокрое пятно.

— Ему нравится, когда ты его поишь, — мама Лю улыбнулась, подавая одежду для переодевания. — Другим он не позволяет.

— Конечно, я же его старший брат, — Лю Сычэнь похлопал себя по груди, думая про себя, что с самого детства использует родниковую воду, чтобы укрепить связь с братом, чтобы тот в будущем слушал его.

После обеда Лю Сычэнь и Гу Яо вышли из дома и направились прямо в магазин Ли Цэня. Сегодня его странная сестра отсутствовала, и в магазине был только Ли Цэнь. Увидев их, он сразу оживился:

— Я как раз думал, что вы скоро придёте, и сегодня открыл пораньше.

— Продали? — Лю Сычэнь, видя его возбуждённое выражение, тоже заинтересованно потёр руки.

Ли Цэнь улыбнулся и кивнул.

— Как раз попали на последнюю волну выставки в Хайши. Один крупный бизнесмен заинтересовался.

Гу Яо кивнул и достал из сумки три нефритовых изделия, которые они взяли в магазине в качестве залога. Эти вещи всё это время лежали в лекарственном саду без изменений.

— Сколько? — тихо спросил Гу Яо.

— Вот столько, — Ли Цэнь развёл руку, показывая пять пальцев.

— Пять тысяч?! — Лю Сычэнь вскрикнул, но тут же закрыл рот рукой, широко раскрыв глаза.

Ли Цэнь покачал головой и беззвучно произнёс:

— Пятьдесят тысяч.

Лю Сычэнь тут же убрал руку ото рта, одной рукой схватился за грудь, другой — за руку Гу Яо, и с глазами, полными слёз, посмотрел на него.

— Брат... мы... разбогатели... ммм...

Ли Цэнь, видя реакцию ребёнка, рассмеялся.

— Это ещё ничего, ведь это императорский жадеит, его коллекционная ценность очень высока. Просто размер небольшой, иначе цена была бы ещё выше.

Ли Цэнь тоже был взволнован. Он имел дело с множеством нефритовых изделий, как сырьём,

так и готовыми, но никогда не видел такого качества.

— Тот бизнесмен сразу же распилил его, и цена тут же удвоилась. Когда сделают готовое изделие, учитывая текущие тенденции, через несколько лет его стоимость станет неоценимой,
— Ли Цэнь, как профессионал, знал все тонкости рынка.

С открытием государственной политики рынок нефрита начал входить в фазу спроса. Уже через пару лет рынок Мьянмы станет доступным, и тогда цены на низкокачественные товары упадут, а на высококачественные — взлетят. Такой императорский жадеит с таким цветом и качеством будет только расти в цене. Ли Цэнь хотел бы сам его приобрести, но у него не было средств. Однако, даже просто имея дело с таким сокровищем, он значительно повысил репутацию своего магазина в отрасли.

Ли Цэнь вышел через заднюю дверь и вскоре вернулся с неприметным потрёпанным мешком, из которого достал пачку денег, а также свёрток в газете, внутри которого был сберегательный счёт.

Гу Яо передал счёт Лю Сычэню, который с радостью увидел на нём цифру 49 000. Эти деньги в то время были огромной суммой.

Ли Цэнь оставил себе 1 000 юаней в качестве вознаграждения, как и было договорено. Затем он закрыл магазин и отвёл их в банк, где, после проверки, перевёл деньги со своего счёта на счёт дедушки Лю. Лю Сычэнь заранее взял паспорт дедушки именно для этого.

В то время все банковские операции выполнялись вручную, и Ли Цэнь, поздоровавшись со знакомым в банке, быстро завершил перевод.

Затем они пошли в полицейский участок для завершения нотариального оформления, после чего разошлись. Ли Цэнь ещё сказал Гу Яо, чтобы тот приносил ему камни в будущем. Ведь за эту сделку он заработал почти трёхгодовой доход обычного рабочего, а его магазин получил известность в отрасли, что принесёт огромную пользу в будущем.

Когда Ли Цэнь ушёл, Лю Сычэнь передал счёт Гу Яо.

— Возьми, пароль ты знаешь.

Гу Яо посмотрел на него и тихо сказал:

— Спасибо.

Гу Яо сразу же перевёл 20 000 юаней своему дяде, а остальные деньги вернул Лю Сычэню.

— Остальное оставь себе, это будет наш общий капитал, хорошо?

Лю Сычэнь кивнул и аккуратно положил счёт в лекарственный сад.

Гу Яо с улыбкой наблюдал за его жадным видом, вспоминая, как ребёнок без колебаний отдал ему счёт, и его сердце наполнилось теплом.

Лю Сычэнь и Гу Яо шли, держась за руки, под остатками осеннего зноя. Лю Сычэнь снял куртку и отдал её Гу Яо, который заговорил:

— Давай вернём часть денег дедушке, в доме много расходов, нехорошо, чтобы он переживал из-за денег.

— Конечно! У нас же есть деньги! — Лю Сычэнь с гордостью заявил.

<http://bllate.org/book/16485/1498149>